

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Особенности процесса формирования национального самосознания татарского народа (XIX-XX вв.)

Тактамышева Рушания Рифадовна

Кандидат наук

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

E-mail: ruschanija2002@mail.ru

Одной из типичных черт национальной культуры является наличие у ее субъекта *национального самосознания* – пробуждения сознания важности и значимости своей национальной самобытности – наряду с конфессиональной и этнической идентификациями.

Рассмотрим особенности процесса формирования национального самосознания на примере татарской нации.

Считается, что в XVI–XVIII веках на уровне общественного сознания татарского народа религиозная и национальная идеи были нерасчлененными, синкретичными и вплоть до XIX века волго-уральские татары свои общетнические интересы осознавали в своеобразной «мусульманской» оболочке. Это объясняется тем, что «мусульманская» идентичность, в ответ на сильнейшее давление со стороны феодально-клерикальных кругов России, стремящихся принудить татар поменять веру предков на христианство православного толка (процесс христианизации), приобрела черты конфессионима, а ислам стал интегрирующей силой, превратившись по существу в этноконфессиональную религию. Иначе говоря, если на Востоке ислам выступал против идей национализма, привел к объединению различных племен в «умму»* и унификации их культур, то в России, в частности Среднем Поволжье, он способствовал выявлению национальных особенностей татарского народа и неповторимого своеобразия татарской культуры.

Идеи о мусульманской солидарности, «единства в вере» в российском историческом и культурологическом контексте тесно переплетаются с комплексом представлений о родственности тюркских народов. Возможно, этому способствовал тот факт, что арабская графика носила «сквозной» (по отношению к историческим этапам развития татарского народа) характер и делала доступным татарскому народу мусульманское и тюркское культурное наследие.

Впервые идеи, проистекающие из признания общности этнического происхождения, родства языков и близости культур тюркских народов и пропагандирующие их политическое единство и сотрудничество (тюркизм), были озвучены просветителем Исмаилом Гаспринским (редактор газеты «Тарджуман»), а в дальнейшем пропагандировались азербайджанскими, крымскими и татарскими мыслителями. Например, одним из теоретиков и лидеров тюркизма считается Ю. Акчура.

Мы считаем, что в татарском обществе идеи тюркизма не получили широкого распространения. Это объясняется рядом причин, одной из которых является географическое положение Среднего Поволжья. Совершенно очевидно, что идея создания единого тюркского государства, которое бы объединяло большинство тюркских народов и о котором писали в своих ранних работах теоретики тюркизма, была практически неосуществимой.

К тому же, по мнению современных историков, не было конкретного понимания объединения всех тюркских народов [3]. Например, если турецким идеологам (Зия Гекальп) был присущ волевой, государственный подход, основанный на военной мощи Османской империи и турецкого языка, который предлагался в качестве общетюркского, то татарские мыслители (Ю. Акчура) были сторонниками «цивилизованного» подхода, указывая на культурное превосходство казанских татар и необходимость дальнейшего культурного развития турков.

Логичным и естественным был тот факт, что и в Османской империи, и в России идеи тюркизма позже трансформировались в тюркизм (турецкий национализм) и татаризм [1] (татарский национализм) соответственно, которые представляли интересы отдельно взятой тюркской народности в рамках сложившихся образований, однако с учетом определенной культурно-исторической общности всего тюркского мира.

Несмотря на значимость «тюркского» компонента, в процессе формирования национального самосознания татарского народа «мусульманский» компонент – при особом статусе ислама, проникновении исламской идеологии во все сферы жизнедеятельности, широком распространении арабской графики, доминировании исламской эстетики в искусстве и т.д. – имел определяющее значение. Именно поэтому, когда татарские просветители (Ш. Марджани) в эпоху формирования капитализма (вторая половина XIX века) выступили за выработку национальной идентичности татар, главное внимание им пришлось уделить преодолению распространенной среди татар «мусульманской» идентичности.

На рубеже XIX–XX веков общие традиции тюркской цивилизации, единый литературный язык, культурная и религиозная (мусульманская) консолидация явились базой возникновения татарского этнополитического самосознания. Этот период также характеризуется утверждением единого этнонима («татары») и формированием этнокультурной татарской нации [2].

* Объединение всех народов, обращенных в Ислам, вне зависимости от их социальной, национальной или государственной принадлежности, в единую мусульманскую общину. Умме противопоставлялась «ассабийя» – групповая солидарность, лояльность исключительно по отношению к своему племени, что было характерно для самого раннего периода существования арабского общества и осуждалось пророком Мухаммадом, который требовал от верующих покоряться только Аллаху, руководствоваться лишь его предписаниями.

Литература

1. Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань, 2002.
2. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997.
3. Мухамметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1996.